

Космонавт

Артём Воланди

Артём Игнатович Воланди

Космонавт

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70411519

SelfPub; 2024

Аннотация

Первый выпуск незначительных приключений мечтательного человека, демонстрирующий красоту детской наивности и веры в чудо.

Артём Воланди

Космонавт

Космонавт

Ничего не предвещало беды: всё окружение вещей стоящих, лежащих, развалившихся и подвыподвёртывающих из-под своих вывертов источало безмятежность бардака сознания обитающего венца эволюции как природы, так и этой комнаты, откуда венец не выходил уже 3 часа, пытаюсь как бардаком идей навести суету мыслительного процесса, чтобы извилины стали волнами, родившими цунами, способное Везувием выпрыснуться из ушей. Венца, или же просто Вениамина Вениаминовича Мамалыгина, тревожило необузданное желание устроить что-нибудь фейервечное, что-нибудь вот такое этакое, из чего бы затем люди складывали легенды, передающиеся из уст в уста, из устов в руки, из рук – на бумагу, из бумаги в ту... а, впрочем, остановим своё перечисление на хорошей ноте в до-мажоре, пока нам не открылась её минорная сущность, произошедшая в душе главного героя рассказа – Вениамина Вениаминовича.

Великий разумитель наблюдал скопище хлама, некогда бывшем его вещами, и источение трансцендентности вещей-в-себе стекло от собрания предметов прямо в голову ничего не знавшего ни о Канте, ни о трансцендентности, ни об уборке человеку. Идея! Мысль! Разумысль! Веня загорел-

ся взглядом и прожёт бы дыру в стене и устроил бы настоящий пожар, но, к счастью, одного взгляда для пожара было мало, однако огнила и пламенела душа образчика затворителя от отворённых миров, ведь образ жизни Вени мало чем отличался от образа жизни домашнего хомячка: хорошо поесть, хорошо поспать, хорошо побегать ночью в колесе (наверное, это было единственное отличие). Веня-факел, Веня-петарда, Веня-хлопушка (в обыденной жизни хлопки имели обыкновение выходить у Вени не только с ладоней) топотыжился по позволяемому пространству (его было мало) и вместе с собой он топотужил нечто у себя на уме (его было мало).

После успешных родов, полыхатель души написал в директ инстаграма своему лучшему другу Илону Маску. Вене было приятно считать Илона своим другом, об односторонней переписке с которым он регулярно сообщал тем малым блошкам, вшившимся рядом с ним на уроках, замалчивая, естественно, однонаправленность диалога. Мамалыгин и Маск – оба на М. Это не просто ММ, это целый М&М's, только космический. Один запускает ракеты, другой – запускает себя. Хорошо, что только ММ, а то Россия уже пережила до рождения Вени явление не двух, но целых трёх М народу. Веня Мавроди не знал, но Мавроди заочно когда-то влюбил в себя родителей родителей Вени (бабку с дедом), которые, благодаря нему переехали из старой трёшки в ветхую однушку. Веня жил в двушке (родители были богаче).

Будущая звезда легендарила планы: позвонить Пылесосову, Поломойко, Наутюжеву, и своему действительному ближайшему товарищу – Уборко Гусю Гусейновичу. План был настолько прост, что сам Веня не понимал глубинный его замысел: он решил снять короткий ролик о том, как поджигает сразу 10 корсаров, а самому сесть на ведро, под которым будут петарды, и, если не коснуться, то хотя бы сравняться со звёздами, перейдя линию Кармана, совершив маленький прыг для человека, но гигантский скок для человечества. Друзья горячо поддержали идею, тем более зима на дворе, петарды доступны, а снег смягчит приземление ведролёта.

Всё было готово: петарды, ведро, телефоны (снимали с разных ракурсов, отличавшихся дециметрами), но самое главное – шапка, а точнее папин шлемофон времён службы танкистом. Близка кульминация! Компашка лихо взялась за петардничество и каждый внёс свою лепту прометеевским пламенем коснувшись рыжими языками плоской цветной поверхности корсаров. Поджигай! Накрывай! Бум! Бах! Тарарах! Дробью гремели звуки из-под ведра, снарядом подлетелся на несколько метров юный космонавт прямо в кучу снега. Всё было заснято на разные телефоны и мгновенно отправлено в сеть на хохотание глазами. Веня получил, что хотел – его ролик лицезрели миллионы и гоготали всё те же миллионы, а в школе и во дворе все называли отныне его космонавтом.

Но в чём же трагедия? Месяц без интернета, что резко в минор погрузило Вениамина Вениаминовича Мамалыгина – легендарного покорителя малых высот.